

Лю Цинье, получивший столь щекотливое и опасное поручение, не чувствовал ни тени восторга. Хотя его заветной целью и было низвержение Пань Жэньмэя, старый канцлер походил на тертого лиса, сладить с которым — задача не из легких. К чему клонил государь, приказывая начать расследование? У него не было даже зацепки, не говоря уже о доказательствах. Это походило на испытание — проверку преданности и способностей.

Император явно начал тяготиться Пань Жэньмэем, но Лю Цинье понимал: об этом лучше помалкивать. Искусство чиновника заключалось не только в том, чтобы угадывать помыслы господина, но и в умении различать, какие из них предназначены для чужих ушей, а какие — нет. Тай-цзун, несомненно, был наслышан о злодеяниях канцлера, и Лю предстояло лишь подтвердить эти слухи фактами. Решать судьбу старика будет сам император, задача же подчиненного — действовать, не задавая лишних вопросов.

Лучше всего было начать с родины канцлера. В столице Пань Жэньмэй вел себя осторожно, и раз император до сих пор его не тронул, значит, явных проступков за ним не числилось. Государь терпел его как старого соратника, верно служившего долгие годы. Если бы только Пань не нападал на семью Ян при каждом удобном случае, пытаясь нанести смертельный удар, император, возможно, и вовсе не усомнился бы в его мотивах.

Доверие монарха — вещь хрупкая и обманчивая. Впрочем, нынешний правитель был куда менее подозрителен, чем его предшественник, и все еще сохранял в сердце крупицу веры в людей.

Вскоре после возвращения Лю Цинье услышал стук в ворота. Будучи мелким чиновником, он не обзавелся роскошным особняком, несмотря на достаток: в его скромном доме едва хватало места для пятерых, так что любой шорох был слышен как на ладони.

Лю поспешил открыть. На пороге, как он и ожидал, стоял Ян Люлан, а рядом с ним — Шэнь Сайхуа.

Молодой чиновник приветливо улыбнулся, глядя на гостью. Вид у него был располагающий: тонкие черты лица и спокойный взгляд невольно вызвали доверие.

— Госпожа Ян, Шестой молодой господин, — поклонился он. С Люланом Лю Цинье уже был накоротке, но в присутствии его матери соблюдал приличия.

Шэнь Сайхуа была слегка удивлена.

— Вы знаете нас в лицо?

Лю Цинье отступил, приглашая гостей войти. Закрыв ворота, он провел их в главный зал и, усадив на почетные места, самолично заварил чай.

— У меня редко бывают гости, так что угощение скромное. Прощу прощения, госпожа Ян, Шестой молодой господин.

— Что вы, это мы ворвались без предупреждения, — мягко возразила Шэнь Сайхуа.

Лю Цинье слегка прищурился, разливая чай.

— Как-то раз, проходя мимо поместья Тяньбо, я услышал, как к вам обращаются, и запомнил. Не ожидал, что сегодня вы почтите мой дом своим визитом.

Ян Люлан, доселе молчавший, подал голос:

— Не зови меня Шестым молодым господином. Просто Люлан, как и все остальные.

Цинье с облегчением кивнул — церемонный титул и самому ему казался натянутым. Шэнь Сайхуа, не став поправлять сына, тепло улыбнулась:

— Я пришла поблагодарить вас за помощь в императорском саду, младший редактор Лю.

— Семья Ян — оплот верности и доблести, — отозвался Цинье, и в голосе его не было фальши.
— Вы никогда не пошли бы против интересов государства. Я лишь предположил, что у Люлана были свои причины поступить так, а не иначе. Так что благодарить меня не за что.

— Нет, Лю-ханьлинь, если бы Люлана схватили на месте, всё могло обернуться катастрофой. Даже мой супруг вряд ли сумел бы его спасти. Люлан всего на пару лет младше вас, но ему еще так не хватает рассудительности. Будь он хоть каплю похож на вас, мы спали бы спокойнее, — вздохнула госпожа Ян.

— Вы мне льстите, — отмахнулся Цинье. — Сыновья семьи Ян — герои, на которых держится империя. Уверен, со временем Люлан ни в чем не уступит своим братьям.

Он сделал небольшую паузу и добавил уже серьезнее:

— Но впредь, Люлан, будь осторожнее. Вчера вам повезло: император проявил мудрость и восстановил справедливость. Но берегите себя. Маленькие люди не дремлют.

Шэнь Сайхуа помрачнела.

— Ваша правда. Когда кто-то вцепился в тебя мертвой хваткой, остается только удвоить бдительность.

Имена не назывались, но все понимали: речь о канцлере Пане и его сыне. Люлан, еще не умевший скрывать чувств и просчитывать выгоду, вспылал:

— В этот раз пронесло, но что будет в следующий? Зачем он постоянно травит нашу семью? Чем мы ему так не угодили?

Он говорил искренне и прямо, и Лю Цинье в глубине души тоже задавался этим вопросом, хотя и понимал: не всё в политике объясняется личной неприязнью. Шэнь Сайхуа лишь покачала головой — прямодушие сына было её вечной головной болью.

Закончив разговор, госпожа Ян поднялась, чтобы откланяться. Лю Цинье с поклоном проводил гостей. На следующее утро, сославшись на дела в Академии Ханьлинь и получив дозволение императора, он покинул столицу.

***

Чоу Муи многому научился у Ли Линьи, и теперь ему оставалось лишь отточить эти навыки на практике. В тот день он получил весточку от Лю Цинье. Тот подробно описывал свои цели, планы и последние столичные новости. Дойдя до места, где говорилось о сближении Лю с семьей Ян, Муи почувствовал, что теперь воспринимает это куда спокойнее, чем прежде.

В конце письма Лю просил его немедля отправиться в Бяньцзин. Цинье опасался, что, находясь в отъезде, упустит важные вести, а в столице у него не было человека, которому он мог бы доверять так же, как Муи. Он даже приписал, что в случае нужды тот может обратиться за помощью к семье Ян.

Муи горько усмехнулся. Цинье не знал тайну его происхождения и не догадывался о старых обидах. Муи скорее предпочел бы смерть, чем новую встречу с Генералами семьи Ян. Однако тон письма был тревожным, и, несмотря на всё нежелание, он решил выехать раньше срока.

Письмо заканчивалось короткой фразой: «Скучаю по тебе. Не поминай лихом. Береги себя». Муи замер на слове «скучаю», и какое-то странное чувство заставило его отвести взгляд, не дочитав. Ему внезапно показалось: если он вникнет в истинный смысл этих слов, то ступит на путь, конца которого не видит.

Он показал письмо наставникам и поделился своими планами. Ли Линьи, уже передавший ученику все знания, лишь молча кивнул. Цуй Инлун же посмотрел на воспитанника с нескрываемой тревогой. Муи успокаивающе кивнул учителю в ответ: он обещал вести себя тихо, присматривать за столицей и не ввязываться в авантюры, пока не начнется набор в Армию семьи Ян. Даже если судьба столкнет его с кем-то из Ян, он не станет пороть горячку.

— Что ж, поезжай, — вздохнул Цуй Инлун. — Береги себя. Цинье писал, что оставил ключ там, где ты сам догадаешься. Остановись у него.

Собрав вещи и спрятав серебро, которое наставник всучил ему на всякий случай, Муи взял копьё, пристегнул клинок и спустился к подножию горы. Купив коня, он направился к столице.

Наставники долго провожали его взглядами, пока силуэт всадника не скрылся из виду. Цуй Инлун выглядел совершенно подавленным.

— Он рос у тебя на глазах, но к чему такая скорбь? — съязвил Ли Линъи. — Ведешь себя как баба, разводишь слякоть.

Подавленность Цуй Инлуна как рукой сняло.

— Это называется забота! Ты хоть понимаешь, что он никогда не уезжал так далеко один? А ведь ему еще на войну идти. Думаешь, раз он выглядит спокойным, то и в душе у него штиль? Да что ты вообще знаешь!

Ли Линъи прищурился от любопытства:

— Неужто вы что-то скрываете от меня?

Он окинул соратника подозрительным взглядом, едва ли не пальцем тыча в его побледневшее лицо. Цуй Инлун поспешно замахал руками:

— С чего ты взял? Ничего мы не скрываем, ха-ха! — Но вид у него был донельзя виноватый.

— С годами ты стал совсем ворчливым, — фыркнул Ли Линъи. — Не хочешь говорить — не надо. Всё равно рано или поздно узнаю.

— Да делай что хочешь, — огрызнулся Цуй Инлун. — Только чур не от меня. А не то Муи своим копьём в тебе лишнюю дырку проделает. Сам напросишься!

Ли Линъи хмыкнул и зашагал прочь. Будь Муи рядом, он бы держался от них подальше: два старика, которые с возрастом превратились в сущих детей.

Сгорая от нетерпения исполнить просьбу друга, Муи гнал коня во весь опор, стараясь не думать о близости семьи Ян. Добравшись до столицы, он отыскал нужный адрес. Под одной из каменных плит, прямо у лапы каменного льва, обнаружилась щель, а в ней — ключ. О такой тайной ячейке они с Лю Цинъе договорились еще до отъезда последнего в Бяньцзин.

Муи вошел в дом. Дворик был крошечным, но утопал в зелени. Здесь не было места для прудов или вычурных беседок, поэтому Лю Цинъе заставил всё пространство цветами и неприхотливыми кустарниками, которые радовали глаз.

В комнате, отведенной специально для него, Муи нашел еще одно письмо. В нем Лю подробно расписал, в каких лавках кормят вкуснее всего и где можно купить всё необходимое. Муи невольно улыбнулся — Цинье знал его как никто другой. Жаль только, что его нет в городе. Чоу Муи поймал себя на мысли, что очень хотел бы отведать стряпню Лю. С тех пор как Цинье узнал о кулинарных пристрастиях друга, он начал учиться готовить, из кожи вон лез, чтобы угодить вкусу Муи. И надо признать, желудок Чоу Муи сдался куда быстрее, чем его сердце.

Прибравшись и перекусив в одной из рекомендованных лавок, Муи вернулся и провалился в глубокий сон. Долгая дорога в седле давала о себе знать.

<http://bllate.org/book/17388/1695489>